

И. Г. Чаплыгина, Е. Н. Калмычкова

**Экономическое мышление:
философские предпосылки.
Учебное пособие**

**Елена Николаевна Калмычкова
Ирина Геннадьевна Чаплыгина**

**Экономическое мышление:
философские предпосылки.**

Учебное пособие

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18924807

Экономическое мышление: философские предпосылки: Учеб. пособие /

Е.Н. Калмычкова, И.Т. Чаплыгина: ИНФРА-М; Москва; 2005

ISBN 5-16-002011-X

Аннотация

Книга представляет собой два учебных пособия, посвященных исследованию отдельных аспектов предпосылок экономической мысли. Первое учебное пособие «Модели человека в структуре экономической мысли» посвящено раскрытию антропологических основ экономического анализа в исторической ретроспективе – от эпохи античности до современной экономической науки. Во втором учебном пособии «Диалектика нормативного и позитивного подходов в истории развития экономической науки» речь идет как о мировоззренческих, так и о методологических предпосылках экономического мышления. Оба учебных пособия, представляя

собой два исследования в рамках общей темы, взаимодополняют друг друга, поскольку вопросы антропологии и нормативности экономического анализа тесно связаны. Для магистров экономических факультетов университетов и экономических вузов, а также для всех интересующихся данной тематикой. Подготовлен при содействии НФПК – Национального фонда подготовки кадров в рамках Программы «Совершенствование преподавания социально-экономических дисциплин в вузах» инновационного проекта развития образования.

Содержание

Предисловие	9
Е.Н. Калмычкова	13
Введение	13
Глава 1. Структура личности в представлениях философов античности	18
1.1. Учение Платона о душе	19
1.2. Идеальное общество Платона как модель сосуществования различных типов людей	25
1.3. Модель «идеального гражданина» Аристотеля. Идеальное общество Аристотеля – выразитель принципов равенства и справедливости	32
Глава 2. Структура личности средневекового человека в христианской моральной философии	44
2.1. Учение о человеке идеологов раннего средневековья. Проблема самостоятельности человека и его возможности проявлять свободную волю	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Экономическое мышление: философские предпосылки (Е.Н. Калмычкова, И.Г. Чаплыгина) *Учебное пособие*

© Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2005

© Оформление. ИНФРА-М, 2005

* * *

*250-летию Московского Государственного
Университета им. М.В. Ломоносова посвящается*

* * *

Уважаемый читатель!

Настоящее учебное пособие выходит в рамках серии
«Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ло-

монососова», венчающей многолетние усилия коллектива факультета по обновлению содержания и структуры университетского экономического образования.

Переход страны к рынку потребовал пересмотра профессии экономиста, освоения и применения невостребованных ранее знаний, известных, может быть, лишь ограниченному кругу критиков «буржуазной» экономической мысли.

Для обогащения содержания экономического образования путем включения в него новых экономических дисциплин и обновления ряда традиционных нужно было переобучить преподавателей и решить проблему учебников. Первые попытки включения в учебные планы новых дисциплин показали невозможность этого в рамках одной ступени, поэтому, обновляя содержание, пришлось попутно решать проблему перевода обучения на двухступенчатую систему.

Истекшие 10 с небольшим лет – это годы освоения технологии двухступенчатого образования «бакалавр – магистр», которое факультет осуществляет без параллельной подготовки специалистов. Присоединение страны к Болонскому процессу сделало этот переход необратимым.

Все эти годы велась переподготовка преподавательского корпуса: благодаря программам международного сотрудничества около 160 преподавателей факультета в среднем не меньше двух раз стажировались в лучших зарубежных университетах.

Что касается учебников, то первые годы приходилось ис-

пользовать лучшие зарубежные учебники, многие из которых были переведены преподавателями на русский язык. Сейчас пришло время готовить качественные отечественные учебники. Преподавательский корпус имеет возможность создавать оригинальные учебники и учебные пособия, подготовленные с учетом опыта преподавания и дифференцированные по уровню подготовки слушателей (учебники для программ бакалавров и учебники для программ магистров).

Решению этой задачи способствовало и участие факультета в Инновационном проекте Министерства образования РФ, финансируемом Всемирным банком. Непосредственным исполнителем проекта стал Национальный фонд подготовки кадров.

Благодаря этому проекту факультет в течение трех лет осуществил свой проект «Совершенствование высшего экономического образования в МГУ», в результате чего преподаватели экономического факультета подготовили 74 учебника и учебных пособий по основным дисциплинам, формирующим профессии экономистов и менеджеров.

Мы считаем, что данные учебники в полной мере отражают наиболее важные достижения университетской экономической мысли, необходимые для полноценной подготовки экономистов и управленцев высшего звена.

Сейчас на экономическом факультете МГУ обучается более 3000 студентов, факультет располагает самой большой

в стране магистратурой по экономике, наибольшим числом аспирантов по экономическим специальностям. Образовательное «поле» насчитывает более 300 общих дисциплин и специальных курсов. Часть общих курсов представлена в данной серии учебников.

Коллектив факультета с благодарностью примет замечания и предложения относительно улучшения предложенной серии учебников.

В.П. Колесов

декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор, доктор экономических наук

Предисловие

Экономическое мышление, если оно стремится не только к описанию фактов, но и к их объяснению, и на основе этого – к моделированию реальности, неизбежно оказывается зависимым от неких априорных постулатов, из которых исходит исследователь. Это то, что К. Маркс назвал идеологической системой теории, а Й. Шумпетер – общественным сознанием. Еще со времен Д. Юма ученые признают, что эмпирические наблюдения не дают никакой информации о природе (характере) связей между явлениями; эти связи придумывает человеческий разум. Это мнение разделяют не только философы (концепция конвенционализма). В частности, австрийский физик Э. Мах и французский математик А. Пуанкаре в конце XIX в. пришли к выводу, что эмпирическая наука не объясняет, а лишь описывает факты, поэтому объяснения носят относительно произвольный характер.

М. Блауг характеризует этот механизм следующим образом: «В случае с объяснением мы начинаем с явления, которое необходимо объяснить, а потом находим хотя бы один универсальный закон и набор начальных условий, которые дают логическое суждение о данном явлении»¹. В частности, на этом принципе строятся многие современные экономиче-

¹ *Блауг М.* Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: Издательский Дом ГУВШЭ, 2004. С. 45.

ческие исследования: сначала единичные факторы подвергаются статистической обработке, затем информация наносится на координатное поле, по его осям откладываются показатели, зависимость от которых данного явления исследователь хочет установить; далее выбирается одна из известных функций, график которой наиболее приближен к имеющейся эмпирической совокупности точек.

В социально-экономических науках роль таких математических функций играют и общие воззрения ученого на природу социальных явлений, в первую очередь, на характер человеческого поведения и социальных взаимосвязей.

В первом учебном пособии «Модели человека в структуре экономической мысли» рассматриваются представления о человеке, которые стали основой экономических теорий. Такие представления опираются на определенные религиозные, философские и политические системы. Влияние данных систем на поведение человека в сфере экономики проявляется в ходе принятия решений, т. е. постановки целей и поиска средств их достижения. Вопрос о степени свободы воли человека в постановке целей и выборе средств для их осуществления, о соотношении индивидуального и общественного в этом процессе – главный сюжет данного пособия.

Во втором учебном пособии «Диалектика нормативного и позитивного подходов в истории развития экономической науки» рассматривается история формирования позитивно-

го метода экономической теории, раскрывается один из аспектов этого процесса – преодоление нормативного характера анализа. Анализируются отдельные философские, социальные и научные концепции, которые сыграли важную роль в развитии экономической науки. Большое внимание уделяется вопросам антропологии и интерпретации человеческого поведения: поскольку природа всех социальных явлений так или иначе сводится к человеку, от того, как ученый понимает механизм этого действия, в значительной степени зависят его представления о всем социальном организме. Рассматриваются не только предпосылки того или иного метода анализа, но и влияние выбранного ученым метода на характер его теории и выводов.

В обоих курсах наглядно демонстрируется, что от выбора экономистом модели поведения человека непосредственно зависит наличие нормативной составляющей в его исследовании. В пособиях дается разная интерпретация этой нормативной составляющей – тем интереснее сопоставление позиций двух авторов. В первом учебном пособии используется противопоставление норма – рациональность, в связи с чем норма рассматривается как определенное ограничение поведения, в частности посредством общественных институтов. Во втором учебном пособии норма противопоставляется анализу, т. е. рассматривается как ограничение для использования аналитического метода в самой теории. Тем не менее обе интерпретации тесно связаны между собой.

Отдельно следует отметить, что в обоих пособиях уделено большое внимание индивидуализму как определенной антропологической и философской концепции, оказавшей большое влияние на формирование аксиоматики экономической науки. Первое пособие практически полностью посвящено истории развития индивидуализма; во втором пособии индивидуализм рассматривается как концепция, сыгравшая очень важную роль в преодолении различных видов нормативности в экономической теории.

Е.Н. Калмычкова

Модели человека в структуре экономической мысли

Введение

В истории экономической мысли различным периодам соответствовала различная трактовка личности человека. Разработка экономических теорий, доктрин, концепций непосредственно отражает эти различия: во-первых, трактовка личности отражается в самих предпосылках экономических теорий, особенно на стадии разработки моделей, входит в учет исторического контекста создания теории; во-вторых, трактовка личности вносит в теорию идейную установку самого автора, его ценности, цели и задачи; в-третьих, понимание личности определяет выработку целей исследования, формулировку критериев истинности теории и ее нормативные установки. В некоторых теориях авторы сами определяют критерии личности, ее поведения и способы принятия решений, которые составляют основу их теорий, являются предпосылками создания моделей; некоторые теории содержат в себе эти критерии, неявно исходя из определенного понимания личности (в частности, с этим связано представле-

ние о степени рациональности человека как субъекта экономических отношений, степени возможного обобщения интересов, целей и способов действия человека в области экономики). Однако нет теорий, в которых не содержалось бы в самом общем виде представление о сущности и способах действия человека в экономике.

В эпоху античности экономические концепции не имели вида самостоятельных теорий, так как главной целью трудов Аристотеля, Платона, Ксенофонта или Сократа была выработка представлений об идеальном гражданине, возвышенной личности, человеке, который мог стать полноценным участником демократического управления обществом. Поэтому считать, что Аристотель исследовал процесс обмена сам по себе, так же, как это делал А. Маршалл, было бы грубым искажением действительности. Скорее состояние обмена, экономики в целом могло бы рассматриваться как производное от поведения человека, структуры его личности. Такой вывод напрашивается при изучении Сократических сочинений Ксенофонта, Законов Платона, Никомаховой этики Аристотеля.

В эпоху средневековья схоласты как первые аналитики, которые предложили развернутые системы понимания общества, в том числе и экономике, на первый план выдвигали положения абсолютной этики, личность христианина, определяющего свое место в мире по отношению к Богу. Все экономические процессы рассматривались как подчиненные в

этой сложной иерархической системе, охватывающей как явления этого мира, так и определяющую их вневременную, божественную сущность.

В эпоху Ренессанса развивались теории творческой, героической личности, которая стремится к полной реализации собственных потенций, преодолению любых препятствий на этом пути. Экономика оказывалась не самой главной частью и не самым привлекательным полем для таких действий по сравнению с искусством и политикой. Вместе с тем и в экономической области проявлялись установки личности Ренессанса.

Наиболее значительным представляется перелом, который происходил в XVII–XVIII вв. в философии, этике и эстетике. Выработывая рациональный подход ко всем явлениям, развивая позитивные начала в науке, философы и ученые этого времени заложили основание для создания модели человека, которая оказала большое влияние на А. Смита. Вместе с тем на первый план в общественной жизни выдвигались экономические явления. Обособление экономики в системе общественных отношений, освобождение экономических решений индивидов от влияния идеологических, этических или эстетических установок привело к формированию «экономического человека». В политической экономике первостепенными стали безличные категории обмена: цена, пропорции обмена, доходы, которые получают участники обмена. Потребление не рассматривалось в экономиче-

ской теории, а производство подвергалось анализу для обоснования обменных пропорций. Однако сохранялась категория стоимости, ценности как основания обмена. Эта категория позволяла сохранить преемственность теорий и найти место личностным установкам в новой безличностной теории.

Надо отметить парадоксальную связь усиления индивидуализма в методологии по мере развития политической экономии с обезличиванием всех экономических категорий и законов. Маржиналистская революция, труды авторов австрийской школы отразили попытки выстроить концепцию личности в экономической теории, опираясь на пересмотр категории ценности. Прекрасный методологический итог этим усилиям подвел Л. фон Мизес в своем фундаментальном труде «Человеческая деятельность».

В неоклассике, в трудах А. Маршалла, окончательно оформилось понимание модели человека как предпосылки экономических моделей; человек перестает быть целью экономических исследований. Особенности его личности нивелируются в экономической среде: это главная установка неоклассической теории.

В теории Дж.М. Кейнса снова возникает интерес к личности, но только в связи с изменениями подходов к последствиям рационального поведения индивида на микро- и макроэкономическом уровне. Кейнс, однако, уделяет более пристальное внимание особенностям человека, его лич-

ности, и это отличает его теорию от неоклассической экономики. Фактически Кейнс критикует неоклассический подход к личности, раскрывая его негативные стороны для развития экономики (сбережения, предпочтение ликвидности). Он хотел бы раскрепостить человека, помочь людям создать новое общество – общество более свободных людей.

В учебном пособии выделена линия развития методологического индивидуализма и рассматривается подход к моделям рационального человека посредством реконструкции общих представлений различных философов и экономистов (начиная с античности) о человеческой деятельности. Но курс может быть расширен за счет включения в него традиций институционально-социальной школы (историческая школа в Германии, американский институционализм вебленовской традиции, современные институциональные теории), а также марксизма»

Глава 1. Структура личности в представлениях философов античности

Философы античности всегда отдавали приоритет личности человека при изучении общества, мира, истории. В античных государствах, построенных на принципах диалога граждан, власти и граждан, принципах полисной, внутриобщинной демократии, наиболее важным фактором была готовность граждан к самостоятельным действиям, сознательному соблюдению общественного порядка, защите общинных ценностей. Экономические процессы (в частности, обмен, денежное обращение, воспроизводство в рамках отдельного хозяйства и всего полиса) являлись частью общих задач сохранения и укрепления полиса, общины. Успех решения этих задач напрямую зависел от готовности граждан полиса сочетать соблюдение собственных интересов и выгод с интересами и выгодами общины.

Для античных теорий личности характерно рассмотрение личности как основной единицы общества, но ее развитие, реализация интересов и ценностей связывается с общественными ценностями и интересами.

В данной главе будут рассмотрены две главные античные теории, основанные на особом представлении о формирова-

нии и общественной значимости личности: теория Платона и его ученика Аристотеля. Эти теории стали основой концепции человека западного средневековья и оказали большое влияние на философию Нового времени.

1.1. Учение Платона о душе

Рассмотрим, как формируются общие положения теории личности Платона. Основой его учения является представление о первичности общих форм и идей, которые выступают в качестве прообразов, идеалов, сущности и смысла всех явлений физического, несовершенного, изменчивого мира. Платон пишет в диалоге «Федр»: «Всякая душа бессмертна... Ведь каждое тело, движимое извне, – неодушевленно, а движимое изнутри, – одушевлено, потому что такова природа души. Если это так и то, что движет само себя, есть не что иное, как душа, из этого необходимо следует, что душа непорождаема и бессмертна»². Человек, как и весь мир, представляет собой единство тела, неодушевленной субстанции и души – бессмертного начала. В том же диалоге Платон конкретизирует свою мысль о рождении и существовании всего видимого мира: «Будучи совершенной и окрыленной, она (душа) парит в вышине и правит миром, если же она теряет крылья, то носится, пока не натолкнется на что-нибудь твер-

² Платон. Федр // Платон. Собрание сочинений. М.: Мысль, 1993. Т. 2. С. 154–155.

дое, – тогда она вселяется туда, получив земное тело, которое благодаря ее силе кажется движущимся само собой; а что зовется живым существом, – все вместе, т. е. сопряжение души и тела, получило название смертного»³.

Таким образом, душа не вселяется в тело, пока не потеряет крылья, т. е. не станет несколько ущербной. Почему же отпадают крылья? Платон отвечает «...от безобразного, дурного – она (душа) чахнет и гибнет»⁴. Для учения Платона важно, что дурное и безобразное отождествлено, так же, как и красивое и доброе. Эстетические и этические начала в душе человека тесно связаны друг с другом.

Общее направление изменения физического мира в учении Платона жестко задано: мир вырождается. Но вырождение физического мира не однонаправленный, а циклический процесс: каждые 36 000 лет мир совершает движение от начала до полного вырождения, которое может смениться воскрешением.

Душа человека принадлежит к вечным идеям, она совершает вечный круговорот, переселяясь из тела в тело. Движение души зависит от сознательного поведения и выбора человека, но и поведение человека изначально зависит от вселившейся в него души. Получается, что личность формируется, с одной стороны, на идеальном, вечном уровне, а с другой стороны – на уровне физическом, временном и зависит

³ Там же. С. 155

⁴ Там же. С. 156

от воспитания, сознательного выбора человека.

На вечном, идеальном уровне Платон выделяет следующие уровни душ:

- поклонник мудрости и красоты (философ);
- царь (поклонник справедливости);
- воин (поклонник славы, честолюбец);
- врач;
- прорицатель;
- поэт;
- ремесленник (поклонник наживы, земных богатств, одержим алчностью);
- земледелец (как и ремесленник, одержим алчностью);
- софист (демагог);
- тиран.

В диалоге «Федр» Платон так объясняет круговорот душ: «Закон же... таков: душа, ставшая спутницей бога и увидевшая хоть частицу истины, будет благополучна вплоть до следующего кругооборота, и, если она будет благополучна вплоть до следующего кругооборота, и, если она в состоянии совершать это всегда, она всегда будет невредимой. Когда же она не будет в силах сопутствовать и видеть, но, постигнутая какой-нибудь случайностью, исполнится забвенья и зла и отяжелеет, а отяжелев, утратит крылья и падет на землю».⁵ Далее следует череда превращений по нисходящей линии всех возможных форм души.

⁵ Платон. Федр. С. 157.

Две низшие категории душ – это души лицемеров, людей, претендующих на положение и значение, которого они не заслуживают и к которому изначально не предопределены. Софист (демагог), тиран одержимы алчностью, но претендуют на место мудреца, учителя или царя. Платон считает, что появление таких душ в физическом мире обусловлено предыдущими ошибками в поведении людей, является признаком вырождения общества, так как нарушает главное правило и закон физического мира – справедливость. Согласно Платону справедливость является отражением идей вечного мира в мире временном, физическом. В «Государстве» Платон делает вывод на основе длительного анализа различных подходов к справедливости: «справедливость состоит в том, чтобы каждый имел свое и исполнял свое же»⁶.

В справедливости и ее соблюдении Платон видит залог правильного поведения человека в его земной жизни, возможность «улучшить» состояние своей души для мира вечного, а значит, и правильного устройства общества. В условиях соблюдения справедливости два начала души: разумное (рассудительное) и страстное (чувствительное), – окажутся уравновешенными, не будут вступать в противоречие. Только в этом случае возможно воспитание, образование человека в соответствии с его задатками.

В трактовке Платона правильное устройство общества за-

⁶ Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений. М.: Мысль, 1993. Т. 3. С. 206.

висит от принципа справедливости, но принцип справедливости предписывает соблюдать те законы, которые заложены в душе каждого гражданина. Каждый должен довольствоваться своим местом в обществе, которое он получил согласно своим душевным изначальным качествам.

Действительно, царь, как и мудрей, не заражен эгоизмом, он полностью посвятил себя согласно влечению души справедливости, соблюдению общественного интереса. Воин, врач, прорицатель, поэт уже подвержены изначальным эгоистическим страстям – честолюбию, любопытству, жажде славы и успеха. Ремесленник и земледелец одержимы алчностью, наживой, жадой земных благ.

В разумном обществе, т. е. построенном на принципах справедливости, привилегированное положение занимают люди, которые думают об обществе больше, чем о себе. В этом отношении воин, врач или прорицатель больше связаны с обществом, чем земледелец: они будут охранять, укреплять общественные устои, стремясь к похвале, самореализации, а не к богатству. Богатство, рыночные отношения отделяют интересы человека от общественных интересов и обособливают личность от контроля со стороны общества.

Платон приводит пример смещения деятельности сословий в качестве демонстрации несправедливости: «...когда ремесленник или кто-либо другой, делец по своим природным задаткам, возвысится благодаря своему богатству, мно-

гочисленным связям, силе и тому подобному и попытается перейти в сословие воинов, или когда кто-нибудь из воинов постарается проникнуть в число членов совета или в стражи, будучи этого недостоин, причем и те и другие поменяются и своими орудиями, и своим знанием, или когда один и тот же человек попытается все это делать одновременно, тогда, думаю, и ты согласишься, что такая замена и вмешательство не в свое дело губительны для государства»⁷.

Надо отдать должное проницательности Платона. Справедливость им мыслится как одновременное соблюдение своего места в общественной иерархии и следование устремлениям собственной души. В структуре личности Платон подчеркивает главенство заложенных свойств души, которые и определяют место человека в иерархии общества. Нарушение этой иерархии вызвало бы катастрофические последствия и для человека, и для общества. Таким образом, разделение труда, кооперация и иерархия основаны на том, что заложено в людях на идеальном, духовном уровне, predetermined идеальным миром и главенствуют над миром физическим, временным. Они позволяют каждому человеку выявить свои душевные склонности и занять свое справедливое место.

Экономические процессы занимают в данном случае также predetermined, подчиненное место в обществе. Они сосредотачиваются в руках определенных, заранее

⁷ Платон. Государство С. 206.

предназначенных к такой деятельности людей, которые за счет участия в экономической деятельности удовлетворяют свою алчность, эгоистические стремления, а другим людям дают возможность удовлетворить свои жизненные потребности и заняться деятельностью, более возвышающей душу. Получается противоречивая картина общества. Общество складывается из отдельных индивидов, каждый из которых наделен определенными качествами. Но индивиды не могут выбирать себе место в обществе, не могут его менять, так как это нарушает справедливость, которая требует от каждого заниматься только тем, что является его предназначением. Кто же определяет положение дел в обществе и все процессы, которые в нем происходят? Человек и его выбор или изначальная целостность общества и его структура? Для того чтобы узнать мнение Платона об этом, надо обратиться к его фундаментальным произведениям «Государство» и «Законы».

1.2. Идеальное общество Платона как модель сосуществования различных типов людей

В диалогах «Государство» и «Законы» Платон обсуждает возможность устройства идеального общества, которое соответствовало бы душевным качествам всех представленных в нем людей, предохраняло бы политическую и эконо-

мическую жизнь от вырождения, соответствовало бы принципу справедливости. Это обсуждение само по себе показывает, что Платон не мыслил общество устроенным изначально определенным образом. Наоборот, его можно обустроить по определенному плану, в соответствии с определенными принципами. Эти принципы обусловлены душевной организацией людей, но сами являются идеальными принципами, поэтому, вероятно, изначально присутствуют тоже в идеальном мире и открываются только душе философа. Эти принципы соответствуют начальному порядку вещей, поэтому их соблюдение не дает обществу вырождаться.

Рассуждая об идеальном устройстве общества, Платон рассматривает три возможные касты: стражи (философы), воины, земледельцы (ремесленники, в целом – дельцы). Все общественное разделение труда должно уместиться в эти три подразделения. Собственность может присутствовать только у трудящихся, т. е. земледельцев и ремесленников, так как владение собственностью соответствует их стремлению к богатству. Однако эти слои населения не допускаются к руководству обществом, им не дают оружия, а размеры собственности должны контролироваться и не выходить за определенные рамки.

Только низшие слои населения имеют дело непосредственно с деньгами, товарообменом. Они совершают все торговые операции и получают от них выгоду. Вместе с тем Платон сомневался в целесообразности распространения денеж-

ного обращения в стране и советовал его ограничить.

Все торговые и другие хозяйственные операции совершенно чужды высшим классам. Эти классы не имеют собственности, а в идеале – и семьи, так как им чужд эгоизм. Верность обществу, своей касте и своим душевным качествам требуют от них солидарности и коллективизма. Только так можно сохранить единство и дееспособность правящих каст. Это единство является залогом единства общества в целом.

Платон особенно тщательно обсуждает воспитание и образование этих классов, прописывая для них набор наук и искусств, упражнений, развлечений и даже взаимной привязанности. Высшим классам вменяются в обязанность соблюдение ритуалов и наблюдение за ритуалами среди низших слоев населения⁸. Таким образом, с точки зрения цели развития общества, общественного воспроизводства, целое (общее) предпочтительнее частного (единичного), но личности членов правящих каст также содержат свойства, поддерживающие цельность общества, т. е. можно сказать, что единство общества основано на свойствах души человека.

То, что это заключение о принципах построения общества в учении Платона верно, подтверждают меры, которые советует принять Платон для того, чтобы люди всегда вели себя сообразно свойствам своей души и не отступали от них: система воспитания молодежи правящих каст, наблюдение

⁸ См.: Платон. Государство. Т. 3. С. 130–139, 239–244; Т. 4. С. 124–130.

мудрецов за поведением всех членов общества, предотвращение мудрецами стороннего влияния на общество, в том числе через внешнюю торговлю, чужеземные обычаи и нравы.

К. Поппер, относящий Платона к врагам демократии и открытого общества, подчеркивает, что в обществе Платона царят замкнутость, насилие над свободой человека, дисциплина, аскетизм. Однако изначально все люди в данном обществе поступают строго согласно велениям своей души. Правда, в этом случае становится непонятной необходимость строгого надзора и замкнутости. Видимо, это нужно для того, чтобы дать людям возможность строго следовать душевным движениям, и для того, чтобы не дать возможность изменить свое положение, – в представлении Платона такое поведение является свидетельством эгоизма и несправедливости, и возыметь его могли только испорченные, низкие души. Эгоизм ни в коем случае не переходит автоматически в общественный интерес; бескорыстно следовать общественным интересам могут только представители высших каст.

Таким образом, по мнению Платона, автоматических и анонимных рычагов регулирования поведения человека в обществе нет. Все отношения между людьми строятся на строгих правилах, соответствующих высшим ценностям, заложенным в душу человека, и справедливости, которая заставляет людей следовать этим правилам. Все общественные

процессы приобретают строгую ценностную, нормативную основу. Сама же эта основа покоится на высших, идеальных принципах, заложенных не в физическом, а в вечном, идеальном мире.

Идеи Платона оказали большое влияние на всю последующую античную, средневековую и современную философию. К. Поппер называет двух самых главных, с его точки зрения, последователей Платона – Г. Гегеля и К. Маркса. Однако ценностный, нормативный подход к личности человека, двойственное представление о личности (ее физическая и духовная сущность) характерны и для многих других философов и социологов, начиная с Аристотеля. Возможно, что не все из них делали такие радикальные общественные выводы на основе схожих постулатов, но влияние идей Платона нельзя сводить только к утверждению авторитарного общества.

Можно задаться вопросом, является ли личность рациональной в теории Платона? Понятие «рациональность» несколько расплывчато. В терминах современной неоклассики личность в теории Платона не является рациональной, так как стремится не к максимизации удовлетворения собственных потребностей, не к максимизации личной полезности и эффективному распределению ограниченных ресурсов, а к счастью в той форме, которая соответствует заложенным в ее душе свойствам. Для самого Платона высшим идеалом является душа философа, которая стремится к пости-

жению истины, блаженству в идеальном мире, спокойствию и стабильности. Все, что способствует достижению этих идеалов, является этичным, моральным и прекрасным.

Само понятие блага (ценности в позднейшей трактовке) у Платона сводится к идее, истине, т. е. божественной, трансцендентной сущности. Во главе общества, конечно же, должна стоять личность, которая может постичь данную сущность, являющуюся благом, т. е. философ⁹. Пока эти идеалы доступны не всем, но при достаточно строгой работе над собой, пройдя несколько циклов перерождения, менее совершенные души постигнут эти идеалы.

К. Поппер подчеркивал, что Платон в принципе относился негуманно к конкретным людям, стараясь переделать не мир для удовлетворения потребностей и нужд обычных людей, а людей – для удовлетворения потребностей идеально сконструированного общества. Люди для него – «безоружное и необразованное управляемое стадо», которое полностью отдано во власть «вооруженных и образованных правителей». Поппер утверждает: «Работники и торговцы Платона совершенно не интересовали, они были для него лишь человеческим стадом, существующим для удовлетворения материальных потребностей правящего класса, причем Платон заходит так далеко, что запрещает правителям творить суд над людьми из этого класса и вникать в их мелкие пробле-

⁹ См.: Платон. Государство. Т. 3. С. 286–287.

мы»¹⁰.

Внутри самого правящего класса, как замечает Поппер, царит зверская, совершенно нечеловеческая дисциплина: «Как сохранить единство правителей? Путем обучения и разнообразных форм психологического воздействия, а также путем подавления экономических интересов, способных повлечь за собой разобщенность»¹¹.

Угрозу разобщенности таила в себе как бедность, так и богатство. Поэтому правящий класс избавлен и от того, и от другого. К. Поппер замечает, что такое общество консервативно, не способствует свободе личности, раскрытию ее личных способностей. Оно – негуманно. Он также правильно констатирует, что все идеи Платона обусловлены его пониманием соотношения идей и вещественных форм, а также трактовкой исторического процесса как вырождения. Кроме того, Поппер замечает, что «идеальное государство, будучи самодостаточным, является для Платона совершенным индивидом, а отдельный гражданин, соответственно, – несовершенной копией государства», т. е. перед нами прообраз государства как Левиафана, отдельного организма, для которого «отдельный индивид менее значим, будучи его несовершенной копией»¹².

¹⁰ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона. М., 1992. С. 80.

¹¹ Там же. С.81.

¹² Поппер К. Указ. соч. С. 114–115.

Следует подчеркнуть, что Платон понимает гуманизм как надличностный, идеальный принцип, у него в теории личности сильны нормативные элементы, а К. Поппер исходит из современных представлений о самооценности личности, позитивном подходе к ее рассмотрению. По отношению к прогрессу Поппер смиряется с его неизбежностью, а Платон выступает как представитель традиционализма, для которого более важным является не прогресс, а сохранение вечных ценностей.

1.3. Модель «идеального гражданина» Аристотеля. Идеальное общество Аристотеля – выразитель принципов равенства и справедливости

Аристотель, будучи учеником Платона, не в полной мере разделял его взгляды на отдельное и вечное существование душ и идей. По мнению Б. Рассела, Аристотель не был сильным самостоятельным философом¹³. В большей степени Аристотеля ценят как хорошего логика, который сумел обобщить все накопленные к тому времени знания.

В целом Аристотель склонялся к исследованию чувственного физического мира, стараясь выводить идеи, общие понятия из опыта и логики. Фактически он считал, что мир

¹³ См.: Рассел Б. История западноевропейской философии. М., 1995. С. 42.

(материя) представляет собой субстанцию, некоторый потенциал, который все время развивается, актуализируется, умножает формы своего существования. Бог (или боги) является тождеством актуальности и формы. Всякая форма есть проявление формы Бога (или богов), все живое движется к Богу, осознавая его как цель, идеал и блаженство. Но такое движение выступает как эволюция, прогресс в самом мире, а не его вырождение, или уход от физического мира в область идей и душ. Каждый человек может участвовать (и участвует) в этом движении, развиваясь, актуализируясь как живое существо. Таким образом, создается оптимистическая и телеологическая концепция развития общества и человека.

С этим подходом связана и трактовка личности человека. Прежде всего Аристотеля интересует не человек вообще, а полноправный гражданин, который может и должен активно участвовать в делах полиса, определять и свою политическую и экономическую позицию, и благосостояние всего общества, в том числе подчиненных, рабов, т. е. людей, которые не могут проявлять себя как полноценные личности. Государство Аристотеля – это не демократия в нашем понимании, а общество «избранных», достойных граждан. На личность и воспитание достойного гражданина Аристотель и обращает особое внимание.

Этика Аристотеля строится на утверждении образа достойного гражданина, уменьшается ее трансцендентность,

отсутствуют универсальные, надличностные принципы, которые определяют душевные склонности человека. Человек должен определять свои склонности в этом мире. Цель его жизни – личное счастье, а условие счастья – добродетель. В самом деле, утверждает Аристотель, трудно не согласиться с тем, что «блаженство состоит в душевной деятельности, сообразной с добродетелью... Если мы говорим, что нужно исследовать понятие добродетели, то, конечно, мы исследуем человеческую добродетель, ибо ведь мы исследуем благо человеческое и блаженство человеческое; но, говоря о человеческой добродетели, мы разумеем не телесную, а душевную: ведь и блаженство мы определили как душевную деятельность»¹⁴.

Счастье человека составляют уважение и почет окружающих, осознание собственной добродетели, дружба, покой. Добродетель не дается человеку изначально, ее надо самостоятельно определить из тех крайностей в поведении человека и осуществлении общественных процессов, которые присутствуют в обществе. Добродетель всегда находится посередине между крайностями. Определить добродетель можно силой разума, т. е. истина не дана в самом начале странствия души, ее нельзя созерцать, вспоминать – ее надо искать с помощью логики. Разум предстает лучшей и высшей частью души, с его помощью человек может выбирать, ана-

¹⁴ Аристотель. *Этика* (К Никомаху). Минск: Философская мысль, 1998. С. 164.

лизировать, а с помощью неразумной части – ощущать. Наличием ощущений человек сходен с животным, только разум возвышает его над всеми остальными живыми существами.

Определяя этическую добродетель, т. е. свойство деятельное, полученное посредством воспитания, Аристотель пишет: «ни одна этическая добродетель не дается нам от природы, ибо ни одно качество, данное природой, не может измениться под влиянием привычки, подобно тому, как камень, имеющий от природы движение вниз, вряд ли сможет привыкнуть двигаться вверх... Вообще все, что мы имеем от природы, мы первоначально получаем лишь в виде возможностей и впоследствии преобразуем их к действительности»¹⁵.

В дальнейшем Аристотель дает определение добродетели – это положительное качество любой деятельности, любого свойства, «известного рода середина, поскольку она стремится к среднему»¹⁶. В действиях человека излишек есть ошибка, а недостаток – недоработка. Следовательно, середина – оптимальное состояние любого человеческого поступка. Аристотель приводит пример таких добродетелей; мужество – это середина между страхом и отвагой.

«Итак, добродетель – преднамеренное (сознательное) приобретенное качество души, состоящее в субъективной середине и определенное разумом, и притом определенное

¹⁵ Аристотель. Этика. С. 168.

¹⁶ Там же. С. 178.

так, как ее определил бы благоразумный человек, середина двух зол – избытка и недостатка»¹⁷.

Такой возвышенный разум присущ по Аристотелю не всем людям, а только полноправным гражданам, имеющим хороший достаток, не связанным с определенной профессией, обладающим досугом и независимостью для выработки собственных суждений. Такой человек хочет разумного блага, но ценит и достаток, так как именно достаток дает возможность вести образ жизни достойного гражданина. Появляются черты рациональности, даже расчета. В структуре личности в теории Аристотеля рациональность усиливается как за счет обращения к разуму отдельного человека, так и за счет связи блага с достатком, а достатка – с независимостью.

Интеллектуальные добродетели, т. е. возможность выбирать и решать, связанные с разумной частью души, вырабатываются благодаря образованию. Мораль является скорее привычкой, она доступна всем людям, и государство, соблюдая справедливость, может поддерживать эти привычки и вырабатывать у людей любовь к добродетели. Это менее высокий путь к благу, но он доступен для всех¹⁸.

Справедливость является центральной категорией для Аристотеля в понимании общества. Это отношение к человеку, соразное его заслугам перед обществом и его собственной внутренней добродетели. Справедливость цемен-

¹⁷ Там же. С. 179.

¹⁸ Там же. С. 177–180.

тирует общество, так как достойный человек сам справедливо относится к другим и требует такого же отношения к себе.

Как же выглядит достойный человек Аристотеля? Прежде всего он не обладает определенной профессией, так как профессионал, включенный в разделение труда, зависим от клиентов, покупателей, обмена. Кроме того, профессионал не имеет возможностей развивать свои навыки и способности, т. е. не может стать истинно добродетельным человеком.

Добродетельный, достойный человек не включен в сферу обмена, поскольку обмен предполагает равенство, а добродетельный человек заботится о справедливости. Он сам может оказывать благодеяния, но не принимать их в обмен, хочет владеть прекрасными вещами, наслаждаться прекрасным искусством, но не получать выгоду от этих вещей или от искусства. Он может жертвовать жизнью ради высоких принципов, идеалов, но не может продавать свои услуги, свою жизнь. Добродетельный человек во всем подчеркивает свою независимость, самостоятельность. Свою личность этот человек проявляет, демонстрируя величавое, невозмутимое, сдержанное отношение ко всему – богатству, власти, опасности, наслаждению.

Наслаждение для добродетельного человека заключается в самом сознании своей добродетели, интеллектуальном занятии, поиске и постижении истины. Важно подчеркнуть, что избранные занятия не являются профессиями и не приносят дохода, иначе они не могли бы служить источниками

наслаждения и добродетели.

Благо в понимании Аристотеля – это свойство души отдельного человека, благо государства складывается из благ отдельных личностей. Причем личностью Аристотель готов признать не каждого, а только достойного гражданина. Общество сплавливает достойных граждан, добродетели которых равны, между ними возникают дружба, привязанность, партнерские отношения.

Хотя Аристотель провозглашает человека «общественным животным», но он, скорее, склоняется к тому, что люди создают и развивают общество, а не общество развивает их личности.

В чем же влияние общества (государства) на личность? Государство воздает достойному, определяет место низшего, т. е. создает закон и меру для взаимной деятельности всех людей. Формируется государство «снизу» – от семей и общин. Основой государства является семья, а основой семьи – частная собственность, которая предоставляет независимость семье и ее главе – достойному человеку, определяет место и роль семьи в обществе. Внутри семьи воспитываются привычки морального поведения, понятие соподчинения, уважение к высшим, определяется место каждого человека согласно степени развития его личности. В трактате «Политика» Аристотель показал, как из общности граждан возникает государство, взяв за основу семью, отдельное хозяйство.

Наименее наделены свойством самостоятельной личности

– рабы. Они не могут владеть собственностью и не могут владеть собой. Поэтому их положение в семье является для них благом, которое они должны ценить.

Положение о неумении владеть собой как основе рабства было развито средневековыми учеными, но в характерном для них символическом, идейном ключе. Для Аристотеля духовное рабство неотделимо от рабства физического, которое означает, что человек не владеет собственностью, лишен свободы, воспитания, общественного положения. Для средневековых философов духовное рабство означало оторванность человека от Бога и могло сопрягаться с высоким общественным положением и материальным богатством.

Обмен и денежное обращение не являются для Аристотеля исключительными или негативными процессами. Они неотделимы от государства, способствуют росту богатства общества и его граждан. Однако Аристотель подчеркивает, что в торговле, денежных операциях есть нечто унижительное, недостойное добродетельного человека. Он пишет, что существуют два рода деятельности: искусство вести домохозяйство и искусство наживать состояние. Ведение домохозяйства имеет целью пользоваться имуществом, создавать новые блага, а искусство наживать состояние – преумножать деньги, т. е. «преумножать то же самое». Аристотель делает заключение, что в основе второго направления «лежит стремление к жизни вообще, но не к благой жизни; итак как

это жажда беспредельна, то и стремление к тем средствам, которые служат к утолению этой жажды, также безгранично»¹⁹.

Беспредельность этого стремления выражается также в том, что такие люди стремятся больше к физическим наслаждениям, а «так как физические наслаждения имеются в изобилии, то такие люди ищут и средства, которые доставляли бы им этот избыток наслаждений...»²⁰.

Это высказывание о торговле можно практически дословно встретить и у Фомы Аквинского (1225–1274). Аристотель считал, что обменивать вещи можно, только если они не нужны самому продавцу. Но это значит, что вещь не совсем качественная, ее употребление самим производителем невыгодно. Аристотель полагал, что вещь, изготовленная для себя, всегда будет лучше, чем вещь, изготовленная для другого, тем более изготовленная на продажу, неизвестно для какого человека. Обезличивание вещи вследствие продажи подмечено Аристотелем с большой точностью. Он полагает, что продажа портит употребление вещи. Продажа – неестественный для добродетельного человека путь приобретения вещей. Естественно и правильно было бы довольствоваться домашним хозяйством и земледелием. В конце концов, не блага приобретают наши добродетели, а наши добродетели оценивают блага, дают им внутреннее содержание. По-

¹⁹ *Аристотель*. Политика. Минск: Литература, 1998. С. 431–432.

²⁰ Там же. С. 431.

этому для достойного гражданина важен не только уровень дохода, но и путь его приобретения. Торговля представляется Аристотелю наименее достойным путем приобретения богатства.

Но торговля существует, она необходима, так как произвести все товары в одном государстве, семье невозможно. В самом знаменитом отрывке из «Никомаховой этики» Аристотель рассуждает о соотношении торговли, обмена и равенства, справедливости. Все экономисты подчеркивают, что здесь Аристотель впервые в европейской науке анализирует категории цены, основания обмена (ценности), денег. Однако не все обращают внимание на то, что не эти категории волнуют Аристотеля. Он анализирует неестественность того, что различные блага, результаты несопоставимых между собой видов труда искусственно уравниваются посредством денег.

Деньги – это общественное изобретение, без которого обмен был бы невозможен. Деньги уравнивают то, что по своей природе не является равным, т. е. деньги в обмене служат равенству, но несправедливости. Отсюда отрицательное отношение Аристотеля к деньгам, их накоплению, и отдаче в рост. Деньги служат средством обмена, они нужны только в этой сфере. Получив все необходимое, человек не нуждается в деньгах как таковых, они не удовлетворяют потребности, не служат добродетели. Развитие домашнего хозяйства, земледелия – основа развития способностей и счастья достой-

ного человека. Деньги помогают этому процессу, но сами в нем не участвуют. Совершенно неестественным и порочным представляется Аристотелю накопление денег, отдача в рост для постоянного увеличения их количества. Такой процесс он называл «хрематистикой» и считал его бессмысленным, бесцельным, не соответствующим достойной личности.

Таким образом, в античной литературе были сформулированы основные положения о роле личности в обществе. Платон представил теорию, согласно которой личность человека определяется общими идеями, а также местом этого человека в обществе. Аристотель развил индивидуалистический подход к трактовке личности и общества. По его мнению, состояние общества, а также место и роль в нем отдельного человека определяются развитием личности этого человека, его собственностью и состоянием разума. Эти трактовки человека решающим образом определили и экономические взгляды античных мыслителей. Они сходились только в неприязненном отношении к торговой и финансовой деятельности, так как этот род деятельности не соответствует достойному человеку и разлагает общество.

Литература

Основная

1. Агапова И. Экономика и этика. Аспекты взаимодействия. М. 2002. Очерк 1.

2. *Козловски П.* Этика капитализма. СПб., 1998. С. 48–68.
3. *Негитши Т.* История экономической теории. М.: Аспект-Пресс, 1995. С. 13–21.
4. *Шумпетер Й.* История экономического анализа. СПб., 2001. Т. 1. С. 41–58. Гл. 1, 2. Ч. 2.
5. *Эспинас А.* История экономических учений. СПб.: Elis, 1998. Гл. 1, 2.

Дополнительная

1. *Аристотель.* Никомахова этика // *Аристотель.* Этика, политика, риторика, поэтика, категории. Минск: Литература, 1998. С 142–408.
2. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. М., 1991.
3. *Красильщиков В.Л.* Превращения доктора Фауста. М., 1994.
4. *Платон.* Законы. Кн. 9—11. М.: Мысль, 1999.
5. *Поланьи К.* Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002.
6. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. М., 1992.
7. *Розинская Н.* Методологические проблемы экономической антропологии // *Очерки экономической антропологии.* М., 1999. С 78–94.

Глава 2. Структура личности средневекового человека в христианской моральной философии

В эпоху средневековья в Западной Европе сложилась непростая духовная обстановка. Отказ от изучения явлений физического мира, глубокий пессимизм относительно судьбы мира и человека, сомнения в познаваемости мира силами разума – все это породило духовный кризис в XII–XIII вв. Этот кризис отразился и в понимании структуры личности. Греховность человека, его слабость перед лицом искушений и опасностей мира приводила в отчаяние многих интеллектуалов и богословов.

2.1. Учение о человеке идеологов раннего средневековья. Проблема самостоятельности человека и его возможности проявлять свободную волю

Для средневекового исследователя положения моральной теологии значили гораздо больше, чем любая экономическая проблема. Это объясняется спецификой сознания сред-

невекового человека, которому присущи прежде всего универсальность, символизм и иерархичность. Прекрасные исследования проблем средневекового мышления были проведены в начале XX в. в российской исторической науке Т.П. Карсавиным и П.М. Бицилли. Л.П. Карсавин, кроме того, провел специальные исследования обыденного мышления, т. е. структуры сознания рядового человека средневековья.

До появления схоластической науки в раннем средневековье с трудом можно выявить какие-либо последовательные экономические воззрения. Экономические проблемы находят выражение в основном в различных правовых документах – правдах, капитуляриях, ордонансах. Они трактуют проблемы в области практики, а не теории, в них находят отражение универсальность и иерархичность мышления, описывается не реальная жизнь или практика хозяйствования, а идеал, особый благоустроенный мир, где все на своем месте – работы, продукты, люди по своим работам и местам и даже скотина по видам и породам. Чувствуется стремление заключить каждый из этих миров в свой универсум, в самодостаточный космос и идеально его упорядочить. Обеспечение полной упорядоченности, замкнутости и самодостаточности – несомненный идеал, отражающий чаяния стабильности, сытости, защищенности²¹.

²¹ См.: *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992, С. 126–129.

В этих же документах отражен и символизм мышления средневекового человека. Любое наведение иерархического порядка на Земле отражает необходимость такого порядка, предписанную небесной иерархией.

В этой же связи с мышлением и структурой сознания средневекового человека находятся такие явления, как медлительность хозяйственного и технического прогресса, бесконечные попытки создать мировую империю, крестовые походы и т. д. Средневековый человек всецело подчинялся обычаю, не разделяя при этом духовые и материальные процессы. За видимым миром он ощущал присутствие мира невидимого, но гораздо более важного, определяющего, представляющего идеальный проект мира физического. Причем единство и универсальность представлений о мире приводит не только к «идеализации» физического мира, но и к «материализации» мира идеального. Иерархия всего сущего представляет собой непрерывный ряд объектов неживой и живой природы, человека с его социальной организацией, святых и ангелов вплоть до Бога.

Л.П. Карсавин подчеркивал, что такой тип мышления являлся не привилегией интеллектуалов или измышлением философов, а обыденным сознанием. Он видит распространенность такого мышления в культе святых, устойчивости веры в бесов и ангелов-хранителей, наконец в том, что средневековый человек в каждом событии усматривал непосред-

ственное отражение Божьего промысла²².

Однако такие характеристики сознания средневекового человека являются только идеальным требованием, которое церковь предъявляла к человеку или же человек предъявлял сам к себе. Человек стремился сохранять гармонию внутреннего мира, чтобы жить в согласии с миром и с собой, чтобы самому «вписаться» в иерархию мира, обеспечить себе личное спасение души. Вместе с тем возникал очень сложный вопрос о соотношении этой иерархии и закрепленного места человека с его свободой волей, личным спасением души. Если во всем, что происходит вокруг, можно усмотреть непосредственное проявление божественного промысла, то может ли человек познать этот мир и в результате своих действий изменить предначертанный ему жребий?

Был ли средневековый человек в Западном мире индивидуалистом или коллективистом? Это непростой вопрос. Безусловно, высшим идеалом было индивидуальное спасение. Особенно ярко это желание спасти свою душу проявилось в мистической практике. Напряжение мысли усиливалось желанием преобразовать свое сознание до такой степени, чтобы полностью слиться с Богом. Вместе с тем средневековый человек не мыслил себя вне универсума, вне своего, заранее предначертанного места в нем. Слияние с Богом также мыслилось как преодоление собственной ограниченности и выход к всеобщему, соединение с ним. Создавалось сложное и

²² Карсавин П.Л. Основы средневековой религиозности. СПб., 1997. С 82–97.

противоречивое сочетание различных идей. Средневековый человек жаждал жить в гармонии с миром, но в реальной действительности этой гармонии не находил. Он сталкивался с противоречиями как в материальной жизни, так и в собственном сознании.

Особенно ярко эти противоречия проявлялись в представлении о благе и пользе. Что есть благо для отдельного человека – счастье, польза, удовольствие, удовлетворение потребностей? Каждый человек хочет удовлетворить свои потребности. Но имеет ли он на это право? Всели потребности достойны удовлетворения? Как соотносится удовлетворение потребностей и спасение души? Ответы на эти вопросы можно было найти в системе моральной философии, т. е. в различных этических системах.

Моральная философия, изложенная Ансельмом Кентерберрийским, полагает, что высшая цель стремления человека – праведность, счастье, бытие в Боге. Специально проводится различие между этой целью и удовольствием, наслаждением; первая цель – выражение свободной человеческой воли, вторая – выражение ее ущербности. Стремление к первой цели приносит счастье, ко второй – страдание, так как стремление к удовольствиям предшествует удовольствию и создает его, а эта гонка бесконечна и может привести только к бесконечной ненасыщенности и страданию. Главный «мотор» экономического развития, который согласно неоклассической экономической теории движет весь прогресс чело-

вечества, т. е. ненасыщаемость человеческих потребностей, объявляется главным источником зла» порождением ущербности воли и греха²³. Таких же убеждений придерживался и Фома Аквинский. Можно провести параллель с положением Аристотеля о блаженстве как жизни в согласии с добродетелью, освещенной разумом. Такая добродетель включает разумное удовлетворение потребностей, исполнение гражданского долга, умение использовать богатство с пользой для себя и общества. Однако нигде Аристотель не сталкивался с проблемой спасения души и соответствием своего иерархического места воле Божественного проведения. Его человек менее иерархичен и более самодостаточен.

Главными проблемами, волновавшими средневековое общество Запада, были проблемы свободы воли и провидения, благодати Бога и несовершенства материального (тварного) мира, человека, человеческого общества. На ранних стадиях развития западного средневековья (с IV в. и приблизительно до IX в.) ученых-теологов волновали вопросы, связанные с догматикой христианства, общим тотальным несовершенством мира. Блаженный Августин (354—430) в своем фундаментальном сочинении «О граде божием» разделил весь мир на две части: идеальное сосредоточение добра и благодати – Град Божий и реальное сосредоточение зла и разврата – Град Земной. Вся история по Августину состоит в непрерывном падении Града Земного и приближении Страшного

²³ См.: Кентерберийский Ансельм. Сочинения. М., 1995. С. 200–201.

суда, после которого только и сможет воцариться Град Божий. Роль церкви заключалась в том, чтобы жить в высших сферах религиозности, своим примером учить людей и вводить их в будущий Град Божий. Августин очень скептически относился к преобразованию материального мира, человека, его природы. По своим взглядам он был близок к Платону и особенно остро чувствовал несовместимость возвышенных идеалов и мирской греховности, несовершенства. Августин был одним из первых проповедников монашества, осуждал накопительство, частную собственность, праздность, призывал жить вдали от соблазнов мира, трудясь на земле, взаимно помогая друг другу. Такие рекомендации Августин прямо выводил из Евангелия.

Судя по всем трудам Августина, особенно его «Исповеди», он вообще не представлял, что экономика может быть предметом исследования, так как его задача – не вглядываться в устройство этого мира, а отвращаться от него. Его поучения по ведению хозяйства²⁴ вытекают строго из евангельских притч, оправдание рабства строится на различии рабства тела и духа, причем первое, естественно, отступает перед вторым. Требования упорядоченной гармонии, взаимной заботы и скромности в семье составляет основу представления о хозяйственном универсуме как идеале жизни.

Вместе с тем Августин одним из первых христианских философов дал новую трактовку естественного права. Он счи-

²⁴ Творения Бл. Августина. Ч.6. Киев, 1887. С. 147–150.

тал, что естественное право является отражением вечного закона и дано людям как дар божественной благодати. Естественное право написано в человеческом сердце, но все дело в том, что воля человека извращена. Человек имеет свободную волю и может грешить, потворствуя своей несовершенной, извращенной воле. Отсюда глубокий пессимизм Августина, приведший его, в конце концов, к отрицанию возможности воздвигнуть на земле Град Божий стараниями праведных, проникнутых благодатью людей. Таким образом, испорченность воли человека ведет к невозможности спасения. Только отречение от мира сулит блаженство в вечности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.